

Утверждаю:

Директор Института языка
и литературы им. Рудаки АН РТ

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Муратовой Малики Джураевны «Эволюция документальной прозы в современной таджикской литературе (на примере документальной прозы Дододжона Раджаби)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03.– литература народов стран зарубежья (таджикская литература). - Душанбе, 2018 – 171 стр.

Природа документальной прозы ввиду ее жанровых разновидностей очень сложная. Историческая, мемуарная, автобиографическая, биографическая, путевые очерки, портретные зарисовки и множество других произведений, в которых художественность переплетается с реальностью, в каждом конкретном случае проявляет свои особенности. Таджикская документальная проза, как органическая часть общей литературы, представляет собой особый пласт духовного богатства нации. Ее истоки зиждутся в классической таджикской литературе. Находясь в постоянном развитии, во второй половине XX века она обогатилась творческими достижениями Джалола Икрами, Кутби Кирома, Дододжона Раджаби, Хуршеды Отахановой, Масъуда Расули и других.

Современная таджикская литература на различных этапах своего развития в зависимости от политических, социальных и культурных

преобразований преодолела переломные моменты. Качественные преобразования, произошедшие в ней, способствовали эволюции и совершенствованию идейно-художественной и морально-этической значимости национальной литературы. Современная документальная литература, подвергая художественному осмыслению, глобальные проблемы современности, внесла весомый вклад в развитие национального самосознания и патриотических чувств различных слоев общества.

В современном таджикском литературоведении проблемы документальной литературы и особенности ее жанрового развития в той или иной мере нашли отражение в научных трудах М.Шукурова, А.Сайфуллоева, А.Саъдуллоева, А.Камарова, Н.Салихова и др., однако на примере творчества одного писателя не стали еще предметом серьезного монографического исследования. В связи с этим, диссертация Муратовой Малики Джураевны является своевременным исследованием, имеющим существенное, научно-теоретическое значение.

Работа состоит из введения, трех глав, семи разделов, заключения и библиографии. Во введении, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям, рассмотрены следующие вопросы: актуальность выбранной темы, степень её изученности, цели и задачи работы, новизна исследования, теоретическая и практическая значимость диссертации, методологические основы и методика научного исследования, основные положения исследования, выносимые на защиту, источники исследования, апробация работы, структура диссертации.

В первой главе диссертационного исследования, опираясь на сравнительно-исторический метод, автор научной работы прослеживает теорию, историю и жанровые разновидности документальной прозы в современной таджикской литературе. Однако для решения этого вопроса соискатель в первом разделе главы обращается к истокам таджикской документальной прозы. Диссертант совершенно верно отмечает, что первые признаки документальной прозы

появились еще в период формирования таджикской литературы, и документальная проза в персидско-таджикской классической прозе, обладая богатыми древними традициями, отражена в разнообразных жанрах литературы: статьях, письмах, книгах происшествий, путевых заметках и очерках, хрониках, исторических книгах, автобиографиях и биографиях, антологиях и т.п. В этом разделе речь идет о проблемных статьях Ахмаджона Хамди, Абдулвохида Мунзима, Абдурауфа Фитрата, Садридина Айни и других литераторов, имеющих влияние на общественное сознание в 20-е годы XX века. В 30-40-е годы особенно актуальны были очерки Садриддина Айни, Сотима Улугзода, Джалола Икромии, Рахима Джалила, Аъзама Сидки, Али Бободжона, Маъруфа Бободжона и др. В 70-е годы были опубликованы документальные произведения Рахима Хошима, Джалола Икромии, Рахима Джалила и Юсуфа Акобирова. В 90-е годы вышли книга Холмурода Шарифова «Судьба», документальная повесть Диловара Мирзо «Шахчанор», романы «Место сражения» Уруна Кухзода, «Круговорот смерча» Абдулхамида Самада.

Таким образом, отмечая особенности документальной прозы на каждом этапе ее развития, автор заключает, что в эпоху суверенитета, на первый план встали проблемы национального самопознания и уважения к национальным ценностям.

Во втором разделе первой главы диссертант рассматривает жанры таджикской документальной прозы в литературе эпохи суверенитета, а также жанровое многообразие документальной прозы в последние годы. Начиная с литературного эпизода и реалистического рассказа, Муратова М. внимательно прослеживает развитие и других жанров, в том числе статьи, воспоминаний, мемуаров, повести, романа и др. Примечательно, что диссертант приводит наиболее яркие образцы каждого из названных жанровых разновидностей и при этом обращает внимание и на тематические приоритеты.

Во второй главе речь идет о Додожоне Раджаби и его документальных произведениях. Разбив эту главу на три раздела, в первом из них соискатель дает всестороннюю оценку творческому пути писателя и определяет его вклад в развитии таджикской документальной литературы. Диссертант подробно анализирует сборники рассказов и повестей Дододжона Раджаби, специально рассматривая при этом вопросы нравственного воспитания детей и подростков. Основными факторами успеха писателя в детской прозе диссертант считает учет детской психологии и раскрытие внутреннего мира детей.

Другим важным направлением в творчестве Дододжона Раджаби считается изображение сталинской репрессии, многие годы оставшейся в числе запретных тем.

Вопросы художественного перевода, а также критики и литературоведения, тоже не остались вне поля зрения соискателя.

В ходе анализа диссертант принимает во внимание мельчайшие подробности жанровых и стилевых особенностей творчества Д.Раджаби. Анализируя документальную прозу писателя с точки зрения жанрового и тематического разнообразия, соискатель подробно останавливается на втором томе сборника его произведений «В середине реки» («Дар миёни чордарё»), в котором собрана документальная проза писателя, представленная в жанрах литературного эпизода, рассказа и очерка. Мастерство писателя в создании портретов литераторов, политических и государственных деятелей Ходи Кенджаева, Джаббора Расулова, Рифъата Ходжиева, Рахима Джалила, Аминджона Шукухи, Пулода Толиса, Ходжи Содика, Абдумалика Бахори, Бурхона Гани и других рассмотрено в диссертации как с точки зрения тематики, так и индивидуального стиля.

Документальную прозу писателя диссертант обоснованно разделяет на две группы: 1) произведения, в которых отражены образы литераторов и государственных деятелей периода расцвета советской

эпохи. 2) произведения, написанные на основе материалов смутных времен «сталинской репрессии».

На наш взгляд, третий раздел этой главы, посвященный отражению трагических событий сталинского режима в документальной прозе Дододжона Раджаби, отличается и по новаторству подхода и по глубине анализа произведений писателя, ибо очерки Дододжона Раджаби, написанные во второй половине 80-х-начала 90-х годов XX века были первыми попытками изучения и художественно-публицистического осмысления кровавых событий 37-го года.

В числе достижений автора диссертации можно назвать и сопоставительный анализ произведений Д.Раджаби с документальными произведениями Абдурахмона Абдуманнона и Фирузы Шахиди «Одиночество» («Танхой»), Хуршеды Отахоновой «Сердцу хочется сказать и выплакать...» («Дилмехоход, кигуяму гилям...»), Зарифа Гулома «Сын поэта», Масъуда Расули «Исповедь», Джалола Икромии «То, что пережито», на основе которых выявляется сходство и различие произведений, посвященных сталинской репрессии.

Соискатель в ходе анализа произведений Д.Раджаби раскрывает индивидуальный стиль и манеру изложения писателя.

Анализ поэтики творчества Д.Раджаби убеждает диссертанта в том, что начиная с 80-ых годов в его творчестве в связи с нарастанием идеи национального самопознания и возрождением национальных ценностей в обществе, расширяется диапазон тематики и углубляется идейное содержание.

Третью главу диссертации соискатель посвящает художественным и стиливым особенностям документальной прозы Дододжона Раджаби. В первом разделе этой главы речь идет о художественном мастерстве Дододжона Раджаби в создании образа и портрета. Говоря о преданности писателя правде жизни и духу истории, диссертант правильно констатирует, что «герои документальных произведений Дододжона Раджаби являются историческими лицами и, если образы

жертв репрессии 30-х годов созданы писателем на основе исторических документов, сохранных в архивах или же на основе сведений свидетелей, знающих их, то при создании образов ученых и писателей, он в основном опирается на свои воспоминания» (стр. 117).

При анализе произведений Д.Раджаби диссертант особо отмечает роль повествования, диалога, монолога, пейзажа и других художественных средств и приемов.

Столь же внимательно при анализе документальной прозы Д.Раджаби диссертант выделяет специфику языка и стиля его произведений. В этом разделе на примере конкретных рассказов писателя речь идет о диалектах и говорах, о заимствованных словах из других языков.

Следует отметить, что изучение и обобщение научных достижений исследователей обусловило повышение научно-теоретической значимости диссертационной работы.

Научные аргументации и выводы диссертанта приведены в заключительной части диссертации, которые выражаются в десяти пунктах.

Таким образом, научная значимость диссертации рассматривается в том, что результаты исследования могут служить научной базой при дальнейшем изучении истории таджикской документальной прозы и многих теоретических проблем современной документальной прозы.

Прикладная значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по истории таджикской документальной прозы, развитию её жанровых форм и стилей, а также при подготовке курсов лекций по таджикской документальной прозе на филологических факультетах ВУЗов республики.

Однако, наравне с несомненными достоинствами, в работе, на наш взгляд, имеются следующие недостатки:

1. Во введении диссертации целесообразно было бы раскрыть понятия документальное начало в прозе и документальная проза, как вид прозы (иногда как жанр). Иногда эти два понятия в диссертации смешаны и невозможно разделить их границы.

2. Похвально, что диссертант постоянно обращается к вопросам теории жанра, однако разработка ее глубинных вопросов не входит в ее компетенцию и соискатель не всегда справляется с этой задачей.

3. На наш взгляд, автобиографической и биографической прозе в работе уделено слишком большое внимание.

4. Документальная проза Дододжона Раджаби имеет некоторые недостатки, раскрытие которых способствовало бы повышению научной значимости работы. К примеру, в его прозе субъективное изображение имеет доминирующее значение, о чем диссертант умалчивает в работе.

5. Перевод названия некоторых произведений, приведенных в диссертации, не идентичен с оригиналом. Например, название романа «Девори Хуросон» переведено как «Хурасанская стена».

Однако эти замечания носят рекомендательный характер и не умаляют научной значимости проведенного исследования.

Автореферат и опубликованные статьи полностью отражают суть и содержание диссертации. По теме диссертации опубликовано 7 статей, 3 из них в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых отражены основное содержание и важнейшие результаты проведенного исследования.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что диссертация Муратовой Малики Джураевны «Эволюция документальной прозы в современной таджикской литературе (на примере документальной прозы Дододжона Раджаби)» по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) является завершенной работой, полностью отвечающей требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации,

предъявляемым к кандидатским диссертациям, и её автор достоин присвоения искомой ученой степени кандидата филологических наук.

Отзыв обсуждён и одобрен на заседании отдела современной таджикской литературы Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ. Присутствовало на заседании 11 чел. Результаты голосования: «за»- 11, «против» -нет, «воздержавших»- нет, протокол № 8 от 14.09.2018 г.

**Зав. отдела современной
литературы Института
языка и литературы им. Рудаки АН РТ
доктор филологических наук,
профессор**

Sh. A. Rakhmonov

Рахмонов Ш. А.

Подтверждаю:
начальник управления
кадров и спец. части
Института языка и литературы
им. Рудаки АН РТ

S. M. Murodova

Муродова С.М.

Дата: 14.09.2018 г.

Республика Таджикистан, 734025,
г. Душанбе, проспект Рудаки, 21

**Список научных публикаций доктора филологических наук, профессора
Рахмонова Шохзамона Абдукодировича**

1. Рахмонов Ш. Президент и национальный язык. Душанбе (журнал), 2013, № 10. -С. 4-11.
2. Рахмонов Ш. Роман размышления. Душанбе (журнал), 2014, № 2.-С. 102-112.
3. Рахмонов Ш. Земля Родины лучше трона Сулеймана. Душанбе: Ирфон, 2015, -120 с.
4. Рахмонов Ш. Преданный герой времени. Б.Муртазоев. Туннель Независимости. Вместо предисловия. Душанбе: Бухоро, 2015. -С.4-14.
5. Рахмонов Ш. Бодрый поэт таджикской литературы. Душанбе: Ирфон, 2015. -104 с.
6. Рахмонов Ш. Исследование, критика и перевод. Душанбе, Дониш, 2016. - 338 с.
7. Рахмонов Ш. Шаартуз. Исторический, научно-литературный и культурный округ. Душанбе: Бухоро, 2016. -432 с.
8. Рахмонов Ш. Поэтика жанра мусаммат. Душанбе: Дониш, 2016. -185 с., (на рус.яз.)
9. Рахмонов Ш. Рассеянность устода Айнӣ в написании «Бухара» («Воспоминания»). Суханшиносӣ. 2016, № 1, -С. 60-71.
- 10.Рахмонов Ш. Размышления о стихотворении «Симпозиума персоязычной поэзии». Пайванд, 2016, № 1. –С. 23-34.
- 11.Рахмонов Ш. Различные комбинации рифмоплетия в персидской и таджикской поэзии. Суханшиносӣ, 2016, № 4. –С. 49-55.
- 12.Рахмонов Ш. Развитие единиц и комбинация лирических жанров персидско-таджикской поэзии (монография). Гургон (Иран), 1397 // 2018. - 362 с. (на араб. графике)